

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертационное исследование
Пеннер Регины Владимировны
«Цифровая идентичность как новая форма социального признания»,
представленное на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности
5.7.7. – Социальная и политическая философия

Актуальность темы диссертационного исследования может быть представлена тезисом о том, что цифровая среда глубоко трансформирует социальных субъектов и их социальные практики. Ядром исследования Р. В. Пеннер выступает феномен социальной идентичности. Феномен сам по себе и субъекты, выступающие его носителями, очерчивают круг вопросов и проблем, которые в философии были заданы давно. Однако диссертант обращается к темам интерсубъективности, социальной субъектности, идентичности и социального признания сквозь цифровую оптику, что, с одной стороны, стимулирует исследователя провести своеобразную пересборку традиционных концептов, с другой стороны, осмыслить актуальные связи между этими концептами и соответствующими репрезентантами из предметного мира.

Следуя логике содержания работы, диссертант опирается на классические социально-философские проблемы о субъектности, идентичности и признании с целью формулировки концепции цифровой идентичности. Что примечательно, в смысловой рамке цифровой идентичности Р. В. Пеннер размышляет не только о традиционных социальных субъектах, но и о новых социальных актантах, которые, по словам диссертанта, тоже претендуют на статус легитимных субъектов социальных практик. Подобный подход реализуется диссертантом в т.н. постантропологической логике. Вынося за скобки концептуальные сомнения, касающиеся выбранной автором методологической оптики, можно заключить, что концепция цифровой идентичности открывает новые

горизонты в социальных исследованиях, в том числе, формулируя философские вопросы к распространяющимся компьютерным «харду» (железная, предметная оболочка компьютера) и «софту» (программное обеспечение).

Степень обоснованности выводов диссертационного исследования. Логика изложения диссертационного материала, а также формулировки новизны и положений, выносимых на защиту, соответствуют заявленной цели и задачам исследования. В рамках исследования автор обращается к широкому корпусу текстов. Среди них – материалы отечественных и зарубежных авторов, фиксирующих выводы и результаты кросс-дисциплинарных исследований по вопросам, пересекающимся с диссертационной проблемой (в их числе – интерсубъективность, цифровой след, цифровой субъект, общество контроля, надзирательный капитализм, цифровой двойник и др.). Привлекает внимание то, что диссертант обращается к широкой базе источников, около половины из которых на иностранных языках (261 наименование из списка литературы). Многие из обозначенных иноязычных источников входят в новую область научных исследований, Digital Studies. Диссертант обосновывает эвристическую ценность обращения к не философской литературе в рамках философского исследования; специальные и междисциплинарные исследования по цифровой тематике оформляют границы поля, где становится возможен разговор о цифровой идентичности.

Поскольку проблематика исследования складывается на стыке классической, неклассической и постнеклассической парадигм (от социального субъекта к интерсубъективности и цифровой идентичности), методология исследования выбрана в соответствии с заявленной парадигмальной пестротой. В исследовании диссертант опирается как на классические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и на

постнеклассические методологические подходы, ключевым из которых оказывается постантропологический подход, сквозь призму которого на социальные арены «выходят» маргиналы (постчеловек (Ф. Феррандо, Р. Брайдотти), женщины и киборги (Д. Харауэй), лабораторное оборудование (К. Барад, Б. Латур), партикулярные единицы (Я. Богост).

Помимо прочего, обоснованность и достоверность выводов подтверждается апробированными материалами по теме исследования, среди которых монографии (1 авторская и 2 главы в коллективных монографиях), статьи в журналах, индексируемых в ВАК МНиВО РФ, в международных базах данных, и тезисы докладов, представленные на мировых и Всероссийских философских конгрессов.

Социально-философская направленность исследования обосновывается проблематикой и теоретико-методологической базой исследования. Р. В. Пеннер ставит классическую проблему социальной идентичности человека в новых цифровых реалиях. Во множестве источников по заявленной теме она фокусирует внимание на трудах теоретиков Франкфуртской школы, среди которых ключевое место занимает теория социального признания А. Хоннета. Начиная с вопроса о том, что сквозь оптику признания, точнее – исторической борьбы социальных субъектов за признание себя, своей ценности, своих прав и свобод, и ответное признание Я внешних социальных Других, – Р. В. Пеннер утверждает, что идею признания можно перенести в цифровые реалии, когда в исследовательской оптике вместе с человеком и иными социальными субъектами оказываются артефакты и феномены из цифрового мира. В этой логике само цифровое оказывается в фокусе социально-философского исследования. Интерес диссертанта выходит из рамки вопрошаний о том, как цифровое трансформирует социальное; Р. В. Пеннер разворачивает вопрос о том, каков потенциал теоретико-

методологического аппарата социальной философии в концептуализации цифрового.

Научная новизна положений, полученных автором диссертации.

Положения новизны сформулированы в общей логике работы, соответствуют задачам исследования. В пунктах новизны диссертант движется от социально-философских концептов о социальной субъектности и идентичности к кросс-дисциплинарным вопросам о цифровой эпохе и отдельных её феноменах. В этом движении автор обращается к логике трансформации медиа как канала, который в различные исторические этапы оформлял различные логики в становлении социального. Идеи А. Хоннета (критическая социальная теория), М. Маклюэна (теория медиа), М. Кастельса (теория интернета), Б. Латура (акторно-сетевая теория) выступают ключевыми концептуальными основаниями исследования, теории которых используются диссертантом как исходный материал для формулировки авторских выводов.

Положения, выносимые на защиту. Положения уточняют и развивают содержание тезисов, представленных в новизне. В положениях диссертант при опоре на социальные теории концептуальных персонажей, обозначенных выше, формулирует авторскую концепцию цифровой идентичности, согласно которой, речь идёт, во-первых, об изменяющемся содержании и форме презентации социальными субъектами своих Я в цифровой среде; с другой стороны, о том, что в борьбу за социальное признание вместе с традиционными социальными субъектами вступают новые социальные актанты, которые могут не обладать антропологической природой и, тем не менее, утверждать / заявлять о своём «Я». В целом, для предъявления концепции цифровой идентичности автор представил на защиту целый ряд в целом обоснованных важнейших положений (их в работе 12). Все представленные положения коррелируют с заявленными задачами и раскрывают поставленную цель исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Р. В. Пеннер выдвигает на рассмотрение целое проблемное поле, завязав в один проблемный узел четыре темы: идентичность, признание, агентность и цифровые технологии. Сквозными идеями, которым соискатель оппонирует, выступают идеи, связанные с традиционным пониманием концепта субъектности. Тем самым автор пытается завязать в единый концептуальный конструкт важнейшие темы – что означает оформление субъектности цифровых агентов-нечеловеков и как с признанием их субъектности будет трансформироваться идентичность классических субъектов. Автор связывает значимость своего исследования с развитием и углублением идей цифровой субъектности и цифровой идентичности. Диссертант реализует подобную связку в постантропологическом методологическом повороте, когда на социальных аренах происходит легитимизация т.н. новых социальных игроков. В цифровом контексте фокус исследовательского внимания естественным образом деантропологизируется; на место человека и иных классических субъектов претендуют компьютеры, программы, аватары и информационные потоки. Однако позволим заметить то, что значение философии как истинной гуманистической дисциплины как раз может быть сосредоточено на человеке как изначально авторе, творце цифрового.

Логика изложения. Представленное к рассмотрению диссертационное исследование имеет логичную концептуальную структуру; оно состоит из введения, четырех глав, по три параграфа каждая, заключения и списка литературы. Общий объем исследования – 359 страниц.

Первая глава «Методологические основания социально-философского анализа признания». Содержание главы диссертантом выстроено вокруг трёх концептов: интерсубъективности, социального признания и социальной идентичности. Первый параграф диссертант

открывает с тезиса, согласно которому идея интерсубъективности развивалась параллельно с идеей субъектности. Своё терминологическое выражение она получила в дискурсе Э. Гуссерля (с. 41 диссертации), а полноту содержания обрела в социально-психологическом дискурсе, в работах М. Бауэра (с. 42 диссертации), К. Тревартена (с. 43 диссертации), Д. Г. Стерна (с. 44 диссертации) и др. Проведенный авторский анализ социально-психологических источников приводит Р. В. Пеннер к тезису о том, что «интерсубъективность есть способ выстраивания субъектом понимаемой картины мира с помощью Другого» (с. 45 диссертации). Потому автор обращается к теоретико-методологическому аппарату критической теории Франкфуртской школы, чтобы, во-первых, вывести идеи субъектности и интерсубъективности из «узкой» человеческой рамки, и, во-вторых, представить идею интерсубъективности на фоне масштабных событий XX в., существенно преобразовавших социальные практики того самого человека, к которому обращались социальные психологи. Во втором параграфе автор фокусирует своё внимание на теории социального признания лидера третьего поколения Франкфуртской школы, А. Хоннета. В теории социального признания Р.В. Пеннер, верно, нашла искомый переход от человека как партикулярной социальной единицы к группам, социальным массам как двигателям истории. Движение истории в представленной смысловой рамке оборачивается борьбой субъектов (социальных групп) за признание. Осмысление этой борьбы имеет исторические корни; представлено в работах Н. Макиавелли (с. 62 диссертации), Т. Гоббса (с. 63 диссертации) и Г. Гегеля (с. 64 диссертации). А. Хоннет сумел найти баланс между видением субъекта как уникальной социально-психологической единицы и как части группы, двигателя исторического процесса; в идее трёх само- (самоуверенности, самоуважения, самолюбия) А. Хоннет определил признание как «ориентир субъектности, который определяет направление формирования социальной

идентичности субъекта» (с. 79 диссертации). Наконец, в третьем параграфе диссертант развивает идею социальной субъектности в условиях современности, именуемой автором постмодерном (с. 82 диссертации), но делает она это с обращением к не распространённому в философских исследованиях подходу, количественному анализу (контент-анализ и анализ поисковых запросов С. Стивенса-Давидовица) (с. 87 диссертации). Обращение к количественной методологии в своей акцентуации на форме анализируемого материала вызывает определённые опасения. Тем не менее, проведённый анализ позволяет диссертанту успешно «реинкарнировать» идею идентичности, тем самым продолжая социально-философскую линию исследования, субъект – признание – идентичность, – в контексте развивающихся медиа.

Вторая глава «Медиа в социально-исторической ретроспективе».

Во второй главе в фокусе внимания диссертанта оказываются медиа. Представляется, что логика исследования развивается по следующей схеме: от технологического детерминизма к установке о «паритетном» отношении между техническим и социальным (STS, исследования науки и техники). Отсюда концептуальным персонажем четвёртого параграфа становится М. Маклюэн, один из первых теоретиков медиа. В исследовании диссертант сосредотачивает своё внимание на отдельных теориях М. Маклюэна, в том числе, глобальной деревни и идеи о медиа как медиуме. Сквозь теории прочитывается понимание электронных медиа как детерминанты, определяющей векторы социального развития. В пятом параграфе исследования автор продолжает следование детерминистскому подходу, опираясь на исследования современных теоретиков медиа, авторов концепций медиации (Й. ван Дийк) и медиатизации (А. Хепп, С. Хьярвард, Н. Коулдри). В частности, анализируя представленные теории, она утверждает, «медиатизация ... есть исследование не мезо-, но метауровня, когда сам формат исследования позволяет исследователю обнаружить

фундаментальные трансформации, причины которых сокрыты в медиасреде» (с. 140 диссертации). Вставка с «волнами медиатизации», ключевом медиуме конкретной исторической эпохи, как раз выстраивает панораму социальных трансформаций, связанных со сменой медиума (от печатного станка к большим данным) (с. 136 диссертации). В свою очередь, шестой параграф демонстрирует неоднозначность заявленных детерминистами выводов. Диссертант методологически оправдано обращается к феноменам техники и медиа не как самостоятельным агентам в исследовании; первые два параграфа второй главы демонстрируют то, что медиа формирует / собирает социальное. В третьем же параграфе второй главы заявлена идея Science and Technology Studies, исследований науки и техники, согласно которым техника оказывает влияние на общество в той же мере, что общество – на технику. Диссертант заключает главу выводом, который выстраивает последующую логику исследования и, тем не менее, вызывает вопросы: «АСТ (одно из направлений STS – *примечание моё, С. Х.*) сосредотачивает внимание на акторности и актантности нечеловеческих объектов в социальном. Материальные объекты в призме АСТ более не пассивные; они являются акторами, т.е. наделены действующей силой» (с. 166 диссертации).

Третья глава «От субъектности к агентности в цифровой среде».

В третьей главе автор успешно развивает собственную концептуальную линию исследования. Опираясь на Прделанный теоретико-методологический анализ в предыдущих двух главах, выстраивает фундамент для авторских выводов, зафиксированных в третьей и четвёртой главах. Р. В. Пеннер переносит идеи о субъектности и идентичности в медийный / цифровой контекст. Для этого в седьмом параграфе она опирается на идею субъектности в критическом прочтении Ю. Хабермаса для решения двух задач: с одной стороны, продемонстрировать кризисность самой идее о субъектности в контексте дисбаланса между аполлоническим

и дионисийским началам в искусстве и человеке (Ф. Ницше, с. 214 диссертации); с другой стороны, вслед за некоторыми современными исследователями (например, Х. Де Пристер) автор «реабилитирует» проблематику субъектности в контемпоральных условиях, которая, в свою очередь, преобразуется, т.е. отвечает требованиям современности, не канонам прошлого. В восьмом параграфе исследования, тем не менее, Р. В. Пеннер обращается к актору, агенту и актанту как новым дискурсивным фигурам. Это обращение отвечает исследовательской задаче о расширении социально-философской оптике, включении в неё новых социальных агентов. Начиная с этого параграфа, диссертант использует заявленную во введении логику постантропологического методологического подхода. В этой логике она обращается к исследователям постгуманистического толка (Р. Брайдотти, Ф. Феррандо), представителям постфеминистских исследовательских практик (Д. Харауэй, К. Барад) и, конечно, теоретикам акторно-сетевой теории (Б. Латур, М. Каллон, Дж. До). Обращение к постгуманистическим исследованиям позволяет диссертанту определить концептуальные границы применимости концептов «актор», «актант», «агент», и в последнем параграфе третьей главы перенести идеи субъектности и агентности в цифровой контекст. Вновь Р. В. Пеннер оправданно использует количественную методологию, чтобы понаблюдать за становлением в академических публикациях феноменов, переходящих из оффлайна в онлайн: цифровой номадизм (с. 215 диссертации), цифровой объект (с. 218 диссертации), цифровой агент (с. 219 диссертации), цифровой субъект (с. 220 диссертации).

Четвертая глава «Цифровая идентичность в эпоху "высоких" технологий». В последней диссертационной главе мы наблюдаем формулировку авторской социально-философской концепции цифровой идентичности. По словам самого диссертанта, концепция цифровой идентичности представляет собой двухчастный конструкт, который имеет

гуманистическую и технологическую природы. Обращаясь к феноменам цифрового следа (с. 290 диссертации), слабых социальных связей (с. 246 диссертации) и умной толпы (с. 248 диссертации), Р. В. Пеннер справедливо утверждает, что каким бы ни был дисперсным (от «дисперсии» Р. Барта), «разбитым» на части, социальный субъект в цифровом контексте, цифровая идентичность обладает гуманистической природой, т.к. толчок к своему существованию она получает от живого субъекта, носителя реальных социальных практик. Эта гуманитарная установка впоследствии используется диссертантом в последнем параграфе при обращении к феномену образования как способу работы с живым человеком в цифровизирующейся реальности. В свою очередь, технологическая сторона цифровой идентичности указывает на агентность предметного и программного уровней в функционировании цифрового. За точку отсчёта в этом пассаже Р. В. Пеннер использует постфукианскую концепцию цифрового субъекта (О. Горюнова) и анализирует в одиннадцатом параграфе исследования феномен цифровых двойников в медицинском, промышленном и маркетинговом контекстах.

В целом, автор демонстрирует в своей работе высокий уровень научной культуры, глубокое освоение истории вопроса, степени разработанности заявленной проблематики. Своим исследованием диссертант существенно расширяет теоретико-методологический горизонт социально-философского знания в области цифровых трансформаций и их роли в современной социальной динамике.

Несмотря на то, что диссертационное исследование выполнено на высоком профессиональном уровне, в диссертационном тексте был обнаружен ряд спорных моментов, из которых вытекают следующие **вопросы:**

1. В методологической базе диссертации следовало бы указать также социокультурный и социально-онтологический подходы, которые, фактически, используются в исследовании (С. 22-24).

2. Новизна в п.4 эксплицирована недостаточно четко, антропологическая интенция в методологии автора подчас затемняет собственный социально-философский подход (С. 25).

3. В диссертации явно доминирует сугубо антропологический подход в осмыслении цифровой идентичности в системе социального признания. Автор «линейно» рассматривает интенциональное движение человека к социальному признанию посредством цифровых инструментов, но было бы более концептуальным усилить в данном аспекте социально-онтологический подход, в частности, ответить на вопрос: об изменении самой системы социального признания в условиях масштабирования цифровых инструментов идентификации? (С. 59-80).

4. В 4 главе (С. 252-290) диссертации автор предоставляет широкий обзор практик цифровой идентификации и новых форм социального признания. Очевидно, что данные трансформации коренным образом меняют механизмы социального взаимодействия в системах «Человек-Человек», «Человек-Группа», «Группа-Группа», «Человек-Общество», «Группа-Общество». Данные трансформации появляются в конструктивных и деструктивных тенденциях. На наш взгляд, диссертанту следовало бы более конкретно систематизировать позитивные и негативные перспективы масштабирования цифровой идентичности как формы социального признания и отразить в соответствующем положении, выносимом на защиту.

Заключение. Обозначенные замечания в целом не влияют на философскую и научную значимость данного исследования. Исследование Пеннер Регины Владимировны является самостоятельным, отличается оригинальным, авторским стилем, цели и задачи исследования достигнуты,

соискатель показал высокую квалификацию философа-исследователя и широкие знания по данной проблематике.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Пеннер Регины Владимировны «Цифровая идентичность как новая форма социального признания» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук
(09.00.11 – Социальная философия),
почетный работник сферы образования РФ,
профессор кафедры философии,
культурологии и социологии,
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет
имени В.Н. Татищева»

Храпов Сергей Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»

Почтовый адрес: 414056, Астраханская область, город Астрахань, ул. Татищева, зд. 20а

Кафедра философии, культурологии и социологии

Контактный телефон: +7 (8512) 24-64-14

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

